
ХРОНИКИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
“ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ”

AN INTERNATIONAL SCHOLARLY CONFERENCE
“THE LANGUAGE OF LITERATURE: TRADITIONAL AND MODERN RESEARCH
METHODS”

19–21 ноября 2016 года в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН состоялась международная научная конференция “Язык художественной литературы: традиционные и современные методы исследования”, в которой приняли участие российские ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Екатеринбургa, Смоленска, Калуги, Барнаула, Саратова, Нижнего Новгорода, Петрозаводска, а также зарубежные исследователи из США, Японии, Нидерландов, Австрии, Венгрии, Польши, Индии, Армении, Казахстана. Организаторами конференции выступили Отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В.В. Виноградова, кафедра русского языка и стилистики Московского политехнического университета и кафедра русского языка Московского государственного педагогического университета.

Конференция была посвящена 80-летию со дня рождения Наталии Алексеевны Кожевниковой (1936–2005), выдающегося ученого-филолога, автора многих фундаментальных трудов по различным областям изучения языка русской художественной литературы. Научный метод Н.А. Кожевниковой как последовательницы Виноградовской школы отличает рассмотрение художественного текста во всей его сложности и во всем разнообразии связей между его элементами, изучение языка писателя в единстве языковых уровней и в связи с мировоззрением автора, анализ языка художественной литературы в связи с историей общественной мысли.

Широта научных интересов Н.А. Кожевниковой определила круг проблем, обсужденных на конференции. Это: звуковая организация текста, паронимическая аттракция, словоупотребление, образная структура художественного текста и идиостилия, синтаксис поэтического и прозаического текста, типы повествования, теория и практика лексикографической работы в области языка художественной литературы.

19 ноября конференцию открыл ученый секретарь ИРЯ РАН **В.А. Пыхов**, который обратился с приветственным словом к ее участникам. Далее в этот день состоялись пленарное заседание и два секционных. Первая группа докладов пленарного заседания была посвящена Наталии Алексеевне Кожевниковой, ее личности и научному наследию. К.ф.н. **Е.Ю. Кукушкина** (Москва) посвятила свое выступление роли Москвы в биографии и научном творчестве Н.А. Кожевниковой, особо отметив в этой связи ее исследования творчества А.П. Чехова и Андрея Белого.

К.ф.н. **И.Ю. Белякова** (Москва) в докладе «И алгебра, и гармония: о книге Н.А. Кожевниковой “Словоупотребление в русской поэзии начала XX века”» подробно рассмотрела названную монографию, отметив осуществленный в ней комплексный подход к анализу явлений поэтического языка начала XX в., обширный материал, на котором эти явления изучаются в аспекте их отношения к разным уровням языка: фонетике, грамматике, морфологии, синтаксису. По мнению И.Ю. Беляковой, рассмотренная книга Н.А. Кожевниковой предоставляет материал и открывает перспективы для новаторских разработок в области языка художественной литературы и авторской лексикографии.

Проф. **С.И. Гиндин** (Москва) в выступлении “Наталия Алексеевна: черточки облика и научного почерка” в качестве главной темы всех научных работ Н.А. Кожевниковой отметил структуру художественного текста. Доклад д.ф.н. **Г.В. Векшина** (Москва) «Звуковые повторы в “Медном всаднике” — по версии Н.А. Кожевниковой и на выходе программы “Фонотекст”» развивает и дополняет направление исследований Наталии Алексеевны, посвященное звуковой организации текста, основываясь на результатах компьютерной обработки текстов с помощью программы, в основу которой положена силлабоцентрическая модель звуковой организации стиха.

Вторая группа докладов пленарного заседания была посвящена общим вопросам теории языка художественной литературы. Д.ф.н. **А.Г. Грек** (Москва) посвятила свое выступление “Поэтика слова по В.В. Виноградову” анализу ученым словоупотреблений в повести Гоголя “Нос”, “Двойнике” Достоевского и в поэзии Ахматовой, направленному на выявление семантических и функциональных преобразований лексем и словосочетаний под воздействием ближайшего и более широкого контекстов.

В докладе д.ф.н. **О.Г. Ревзиной** (Москва) “Интертекстуальность и языковое сознание” рассматривались интертекстуальные связи русской художественной прозы 20–60-х гг. XX в. с функциональными стилями, с повседневным языком и книжной речью. По мнению автора, оценочные номинации, газетно-публицистические и канцелярские штампы, устойчивые высказывания формируют идеологический код эпохи, который внедряется в языковое сознание и деформирует его. В художественном тексте идеологический код проникает в повествование, в прямую речь персонажей и в несобственно-прямую речь. Художественный дискурс обращает транстекстуальные связи в выразительное средство.

Д.ф.н. **Н.М. Азарова** (Москва) в выступлении “К теории поэтического билингвизма” на материале новейшей русской поэзии рассмотрела межъязыковое взаимодействие, основанием которого служит звуковой облик слова. Докладчица подчеркнула, что стратегии и приемы использования звукового облика слова как инструмента межъязыкового взаимодействия имеют особенности у поэтов – естественных билингвов и монолингвов (культурных билингвов), в связи с чем возникает возможность реконструировать когнитивные особенности поэтического мышления, характерные именно для поэтов-билингвов.

Секционные заседания 19 ноября были посвящены языку русских писателей. На первой секции обсуждался язык русской прозы, на второй – язык поэзии.

В выступлениях докладчиков на секции прозы анализировались языковые особенности произведений таких прозаиков, как А. Погорельский, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.В. Набоков, С.Д. Кржижановский и др. Многие из них были предметом исследований Н.А. Кожевниковой. Творчество А. Погорельского рассматривалось в докладе д.ф.н. **Н.И. Коноваловой**

(Екатеринбург) “Литературные мистификации Антония Погорельского: традиции и творческая индивидуальность”. Докладчица исследовала роль писателя в развитии прозы “допушкинского” и “догоголевского” периодов, в становлении и формировании романтического направления – эстетики новой русской фантастики. Проф. **А. Молнар** (Венгрия) в сообщении «“Вода-мужчина” и “огонь-женщина”. Метафорическое слово Тургенева» рассмотрела метафоризацию воды и огня в повести Тургенева “Дневник лишнего человека”. Язык Достоевского был предметом анализа в докладах **М.М. Коробовой** (Москва), показавшей на материале Словаря языка Достоевского, особенности употребления писателем слова *дорога*, и д.ф.н. **И.В. Ружицкого** (Москва), предложившего такую возможность реконструкции языковой личности, как анализ речевых особенностей конкретного персонажа литературного произведения, на примере исследования языковой личности Федьки-каторжника из романа “Бесы”. Д.ф.н. **О.В. Ломакина** сосредоточилась в своем выступлении на текстообразующей функции фразеологизмов в произведениях Л.Н. Толстого.

Наибольшее число докладов было посвящено языку А.П. Чехова, что соответствует роли этого писателя в научном творчестве Н.А. Кожевниковой. В выступлении д.ф.н. **В.Н. Виноградовой** (Москва) “Свое и чужое слово в письмах А.П. Чехова” рассматривался образ автора в эпистолярной прозе писателя. Предметом исследования д.ф.н. **Г.Н. Ивановой-Лукьяновой** (Москва) стал ритм рассказов Чехова 1880–1890-х гг. Используемая методика изучения ритма рассказов А.П. Чехова, по мнению автора доклада, открывает новое понимание стиля писателя, выходящее за пределы анализа лексики и грамматики и объясняющее глубины его художественного сознания.

Д.ф.н. **А.В. Кубасов** (Екатеринбург) исследовал особенности функционирования семейного словаря в рассказах Чехова. В докладе было показано, как с помощью семейного словаря создается игровая ситуация, достигается амбивалентность и смысловая неоднозначность отдельных текстовых фрагментов. Кроме того, семейный словарь позволял Чехову вести скрытый диалог с родными и близкими людьми, обладавшими другой пресуппозицией, чем остальные читатели.

Идиостиль В. Набокова стал предметом анализа д.ф.н. **М.В. Ляпон** (Москва), в докладе которой “Набоков: коллекция наглядных

достоверностей” обосновывался тезис, согласно которому текст Набокова представляет собой результат творческой комбинаторики двух режимов общения автора с читателем. С одной стороны, “тайнопись” в текстах Набокова стимулирует разгадывание читателем экспериментальной метафоры, авторских шарад, анаграмм, каламбуров. С другой стороны, текст Набокова — источник для исследования альтернативного режима общения с адресатом: примат детали, внимание к говорящим жестам и мимике персонажей, поиск общего языка со средне-статистическим адресатом — все это дает возможность его читателю испытать удовольствие самоузнавания.

Д.ф.н. **Т.А. Гридина** (Екатеринбург) посвятила свое выступление языку прозы С.Д. Кржижановского, а именно языковой игре в его художественном миромоделировании. Прозы последних лет касался доклад д.ф.н. **К.А. Роговой** (Санкт-Петербург) “Творческий потенциал детали — компонента речевого образа”, в котором анализировались два произведения современных петербургских писателей — С. Мосовой и Е. Водолазкина. На их примере демонстрировались некоторые общие особенности выбора деталей и языковых средств их выражения при создании картины жизни второй половины ушедшего века.

Секция, посвященная языку поэзии, открылась докладом д.ф.н. **Н.А. Фатеевой** (Москва) “Поэтическое определение творчества: торжество или мука?”. В нем на материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка было рассмотрено слово *творчество* в поэтических произведениях XIX–XX вв. с целью выделения константных и индивидуальных ассоциаций, которые оно вызывает. Д.ф.н. **С.Е. Никитина** (Москва) в выступлении “Духовные стихи: единство в многообразии” исследовала вопрос, в чем состоит семантическое единство русских духовных стихов, представляющих собой корпус разнородных текстов, по ряду признаков близких к самым разным светским, или мирским, жанрам. По мнению автора доклада, стихи объединяет совокупность относительно неизменных во времени народно-православных ценностей, то есть важнейших жизненных и религиозных смыслов, выраженных в языковых и речевых стереотипах, прежде всего, в ключевых словах духовного стиха и словосочетаниях с устойчивыми эпитетами, а также в их специфических оценочных оппозициях (“добро — зло”, “богатство — бедность” и др.).

В нескольких следующих докладах рассматривались отдельные поэтические идиостили. Д.ф.н. **С.Т. Золян** (Армения; Калининград) посвятил доклад небольшому пушкинскому фрагменту “Когда б я был царь...”, сделав вывод, что этот отрывок в сгущенном виде представляет принципы поэтики Пушкина, которые позднее воплотились в его прозаических произведениях. Проф. **Юкиёси Иноуэ** (Япония) в докладе «Кто же такая Тамара из одноименной баллады М.Ю. Лермонтова “Тамара”? — Взаимосвязь между героинями поэмы “Демон” и баллады “Тамара”» проанализировал вопрос о происхождении имени Тамары, героини одноименной баллады “Тамара”.

Наибольшее число докладов было посвящено русской поэзии XX в. Типологию синтаксических повторов в русской поэзии XX в. рассмотрела в своем выступлении д.ф.н. **С.Д. Абишева** (Казахстан). Предметом ее исследования стали повторы с объемом колебания от одного слова до целого предложения, названные Н.А. Кожевниковой “синтаксической синонимией”. Проф. **В. Вестстейн** (Нидерланды) в сообщении “Говорящий и адресат в ранних стихотворениях Велимира Хлебникова” остановился на структуре коммуникации в стихотворениях поэта. К.ф.н. **Ю.В. Явинская** (Барнаул) рассмотрела лексические, грамматические, композиционные повторы, синтаксические параллелизмы и лейтмотивы в поэме В. Хлебникова “Ночной обыск” в контексте “Основного закона времени”, открытого автором за год до написания поэмы. В докладе к.ф.н. **А.В. Гик** (Москва) были определены основные способы использования наименований времен года в поэтических произведениях М. Кузмина. К.ф.н. **Л.Г. Панова** (США) в выступлении «Дискурс “вещелюбия” в Серебряном веке: Мандельштам на фоне Кузмина и Ахматовой» коснулась способов видения и художественной подачи вещного мира у каждого из трех поэтов, влияния Кузмина на Мандельштама и Ахматову, уникальности мандельштамовской трактовки вещей. К.ф.н. **А.В. Белова** (Москва) обратилась к стихотворению Н.С. Гумилева “Молитва”, подробно рассмотрев особенности его поэтики.

Д.ф.н. **Е.А. Балашова** (Калуга) в докладе “Языковая специфика лирических текстов о войне непрофессиональных поэтов” рассказала о языковых особенностях самостоятельного творчества русских солдат — участников Великой Отечественной войны. Материалом для наблюдений над языковыми особенностями военных

текстов послужили подлинные записные книжки и “песенники” ветеранов войны.

В выступлении **Е.С. Редкиной** (Санкт-Петербург) была сделана попытка выявить интертекстуальный тезаурус читателя новейшей русской поэзии, основанная на исследовании особенностей интертекстуальных связей в поэтических текстах различных авторов. В качестве основания для анализа интертекстуальных связей выделялись прецедентные тексты, имена и высказывания, функционирующие в поэтических контекстах.

20 ноября первое заседание было посвящено языку русского зарубежья и языку Андрея Белого. Д.ф.н. **Н.И. Голубева-Монаткина** (Москва) познакомила слушателей с результатами исследования иноязычных вкраплений в староэмигрантской русской речи конца XX в. Д.ф.н. **И.А. Тарасова** (Саратов) проинтерпретировала сквозные мотивы и образы поэзии русской эмиграции в парадигме когнитивной поэтики. В продолжение исследований Н.А. Кожевниковой были рассмотрены некоторые ключевые слова и образы поэзии русской эмиграции (*Россия, Петербург, снег*), получившие, по мнению И.А. Тарасовой, статус концептов художественного сознания.

Следующие два доклада сделали сотрудники Музея Андрея Белого д.ф.н. **М.Л. Спивак** и **Е.В. Наседкина** (Москва). В первом из них, который назывался «“Барана мы не искали...”»: К вопросу о языке “аргонавтического” мифа Андрея Белого», М.Л. Спивак показала, что источниками образности и словаря Белого-аргонавта были произведения Ф. Ницше. Е.В. Наседкина в выступлении «“Задачей моей было облегчить работу будущим исследователям...”» Из наблюдений К.Н. Бугаевой над языком Андрея Белого: излюбленные слова и выражения» рассказала о том, как К.Н. Бугаева сохраняла и изучала литературный архив писателя. Особое внимание было уделено архивным материалам, зафиксировавшим речевые характеристики Белого.

На следующем заседании рассматривались вопросы нарратологии. Проф. **Н.А. Николина** (Москва) в докладе “Гибридные формы повествования в русской прозе” изложила результаты своих исследований контаминации разных типов повествования в одном прозаическом тексте. Н.А. Николина отметила периоды развития русской прозы, для которых характерно интенсивное развитие гибридных повествовательных форм, проследила их динамику, показала

тенденции развития гибридных форм повествования в современной русской прозе. Д.ф.н. **Т.Б. Радбиль** (Нижний Новгород) в выступлении “Нарративность как принцип существования художественного текста” поставил вопрос о возможности теоретического разграничения “нарративности” как особого принципа художественного восприятия реальности сознанием и собственно “нарратива” как специфического способа воплощения общего принципа нарративности в языковой организации произведения словесного искусства.

В докладе к.ф.н. **Н.К. Онипенко** (Москва) “Типы повествования и эгоцентрические средства русского языка” шла речь об актуальности книги Н.А. Кожевниковой “Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв.”, о значении классификации типов повествования, предложенной автором этой книги. Докладчица сравнивала два типа повествования — субъективное авторское и объективное повествование (в понимании Н.А. Кожевниковой). Основанием сравнения стало функционирование эгоцентрических средств с семантикой неопределенности (глагол *казаться* и местоименное слово *почему-то*) в романе А. Белого “Петербург” и повестях и рассказах А.П. Чехова 1888–1903 гг., в которых Чехов применил “объективную манеру” повествования.

Выступление д.ф.н. **Л.Г. Бабенко** (Екатеринбург) называлось “Синтагматическое напряжение в повествовательной структуре: механизм формирования (на материале рассказов Н.А. Тэффи)”. Анализ ряда рассказов Тэффи обнаружил, что главную роль в создании синтагматического напряжения повествовательной структуры, которое является важнейшей чертой идиостиля писательницы, играют определенные модели сопряжения различных композиционно-речевых форм, регулярно встречающиеся в ее произведениях и выполняющие текстообразующую функцию.

Сообщение д.ф.н. **О.В. Евтушенко** (Москва) «“Чужая речь” и диалектное слово в современных охотничьих рассказах» было посвящено перспективам развития российской художественной прозы, поиску новых средств художественного осмысления мира, способных развиваться как целостная система. В этих целях язык романа В.В. Ремизова “Воля вольная” был проанализирован с точки зрения воплощения контрастирующих традиционно-народной, обыденно-городской и культурно-элитарной картин мира.

Д.ф.н. **И.А. Каргашин** (Калуга) исследовал специфику художественной речи в прозе современного писателя Михаила Тарковского. По мнению докладчика, рассказы и повести М.А. Тарковского можно считать продолжением и развитием тенденции к росту субъективного сознания в русской прозе второй половины XX в., о которой говорила Н.А. Кожевникова. Субъективизация авторского сознания проявлена в сближении языка (сознания) повествователя и героя (изображаемых персонажей). В итоге обозначенных процессов речь становится важнейшим предметом художественного изображения в рассказах и повестях Тарковского.

Последнее заседание 20 ноября называлось “Стих и проза как две формы словесности. Проблемы стиховедения”. Заседание открывалось докладом д.ф.н. **Ю.Б. Орлицкого** (Москва) “Снова о ритмическом статусе свободного стиха: К проблеме разграничения стиха и прозы”. Докладчик отметил, что в начале и конце XX в. эта проблема встает с особой остротой в связи с активизацией так называемых гибридных и переходных форм; в поиске названий для них филологи и авторы постоянно изобретают новые термины. Одной из таких новаций оказался и свободный стих (верлибр), который до сих пор принадлежит к числу наиболее дискуссионных речевых явлений. Ю.Б. Орлицкий предложил решение проблемы, основанное на доминировании наиболее устойчивого признака – графического облика текста, определяющего его устную реализацию.

К.ф.н. **С.Ю. Преображенский** (Москва) в выступлении “Стиховые сегменты в прозаическом орнаменте (типологические свойства метризованной прозы)” проанализировал некоторые этапы становления термина *метризованная проза*, указав на то, что подтверждение объективного характера учета в читательской рецепции стихового чтения (постихового членения) метризованных текстов продолжает оставаться проблемой когнитивного свойства. Было высказано положение об особом коммуникативно-семантическом статусе стиха как синтаксической части высказывания и предложения, отличном от статуса части прозаической синтаксической единицы.

По мнению к.ф.н. **А.Г. Степанова** (Тверь; Китай), выступление которого называлось “Что слышит поэт? О ритмических механизмах литературной памяти”, в любом стихотворном тексте есть компоненты семантики, которые осознаются поэтом (тема, проблема, ключевой

образ и т.д.), и те, которые возникают помимо его воли, например размер, воспринятый от предшественников. “Попадание” в размер – это во многом результат литературной памяти, без которой не бывает настоящего поэта. Начиная стихотворение, поэт зачастую выбирает ту стихотворную форму, которая сохраняет следы литературной памяти.

В докладе д.ф.н. **Е.В. Урысон** (Москва) “Об исследовании семантической организации стиха” была выдвинута лингвистическая гипотеза, объясняющая наличие у стихотворного текста особой воздействующей силы, или (лирического) настроения. По мысли докладчицы, воздействующую силу стиха создают определенные семантические единицы. Эти единицы суть повторяющиеся семантические компоненты, являющиеся частью значения лексем, входящих в данный текст. В отличие от хорошо известных случаев лексического и подобного повторов в тексте, в стихе важен повтор мелких семантических компонентов, обнаруживаемых при достаточно глубоком разложении лексемы. Слова, содержащие такой семантический элемент, важный для данного стихотворения, располагаются в нем в соответствии с определенной ритмической закономерностью.

Два следующих выступления были посвящены проблеме прозаизации стихотворного текста. К.ф.н. **М.М. Вознесенская** (Москва) коснулась этой проблемы на материале поэзии И. Бродского, которая по целому ряду признаков сближается с прозой. Докладчица рассмотрела структуру повествования в поэме “Посвящается Ялте”, написанной в жанре детектива. С учетом композиционно-повествовательных особенностей произведения был сделан вывод о том, что “Посвящается Ялте” является своеобразным метатекстом, в котором представлена экспликация процесса создания художественного текста – от замысла до интерпретации. К.ф.н. **С.Ю. Артемова** (Тверь) исследовала произведение Инны Кабыш, по отношению к которому был придуман термин “проэзия”, совмещающий поэзию и прозу. Особенности *проэзии* И. Кабыш, как показала С.Ю. Артемова, не только в тесноте стихового ряда, но и в сочетании ритмической структуры, фонетической и лексической определенности и коммуникативной обращенности к собеседнику.

Основной круг вопросов, обсуждавшихся на конференции 21 ноября, включал исследование уровней языка художественной литературы, лексикографию, корпусные и статистические

методы. В первой половине дня состоялось заседание, посвященное звуковой и синтаксической организации художественного текста.

К.ф.н. **О.И. Северская** (Москва) в докладе “Паронимическая аттракция как оператор поэтического синтаксиса”, рассмотрев роль паронимической аттракции в формировании синтаксических отношений в поэтическом тексте, пришла к выводу о том, что паронимическую аттракцию можно назвать универсальным синтаксическим текстовым оператором, который формирует особую кореферентность и тематическую связность. **О.Я. Бараш** (Москва) исследовала один из видов звукового повтора — анаграмму — и ее роль в порождении интертекста в поэтическом творчестве И. Бродского.

Д.ф.н. **Н.В. Патроева** (Петрозаводск) в выступлении “Русский поэтический синтаксис XVIII столетия в жанровом и метрическом аспектах” на материале “Синтаксического словаря русской поэзии XVIII века”, подготовленного к изданию кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета, проанализировала связь синтаксической организации стихотворного текста с его метрикой, строфикой и жанровой принадлежностью. Сравнительному анализу полипредикативных конструкций, представленных в поэтических текстах Г.Р. Державина и П.А. Вяземского, посвятил свой доклад к.ф.н. **А.В. Лебедев** (Петрозаводск). Докладчик выделил общие черты, присущие творчеству этих авторов, и определил специфику их поэзии на уровне синтаксического построения текстов. Опорой для анализа послужили данные, полученные при составлении упомянутого выше “Синтаксического словаря русской поэзии”.

К.ф.н. **С.Ю. Бочавер** (Москва) в выступлении “Поэтический синтаксис и реконструкция субъекта” рассмотрела соотношение особенностей синтаксиса в современной поэзии с различными видами субъективации. Наблюдения над обширным корпусом текстов современных русских поэтов позволили автору выделить ряд тенденций или стратегий в области синтаксиса, которые соотносятся с различными способами построения субъекта, в том числе множественного субъекта.

Д.ф.н. **А.М. Ранчин** (Москва) в докладе “Синтаксическое выражение глубинной семантики в древнерусской литературе: нумерологическая символика” исследовал древнерусское житие “Сказание о Борисе и Глебе” и панегирический фрагмент памятника древнерусской

литературы — “Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича”. Была продемонстрирована связь парных (двукратных) повторов и антитез в “Сказании...” с главной темой текста — благодатной парностью святых братьев, а также более сложная нумерологическая поэтика “Слова о житии...”. Прослежена соотнесенность между глубинными уровнями семантики обоих текстов и их планом выражения, прежде всего в синтаксисе. В докладе **Р. Катаян (Индия)** “Русская народная сказка как поэтический текст: структурообразующая роль повтора” был сформулирован и обоснован тезис о том, что волшебная сказка является поэтическим текстом особого рода, в котором важную ритмико-мелодическую, структурообразующую, смыслоопределяющую, прагматическую и экспрессивную функции выполняют повторы. В качестве отличительной черты повтора в сказке по сравнению с классической поэзией было отмечено последовательное проведение принципа сочетания симметрии с асимметрией.

Во второй половине дня состоялись два секционных заседания. На одной из секций обсуждался лексический уровень языка художественной литературы, на другой — рассматривались вопросы лексикографии, статистические и корпусные методы исследования.

Первое секционное заседание открылось докладом д.ф.н. **Л.О. Чернейко** (Москва) “Сравнение: универсальная форма языка подобий и ее организующая роль в структуре художественного текста”, который был посвящен изучению сравнения как способа познания мира и как семантико-синтаксической структуры, воплощающей идею подобия. Особое внимание было уделено термину “проекция” и смыслам “проективам”, в которых снято различие между метафорой, метаморфозой и сравнением. Были предложены параметры измерения семантической ассимиляции, которые позволяют разграничить метафоры и сравнения и представить их подтипы в виде оппозиций.

Д.ф.н. **Л.В. Зубова** (Санкт-Петербург) рассмотрела употребление аббревиатур в современной поэзии начиная со 2-й половины XX в. и показала, что аббревиатуры, представленные знаками советского и постсоветского времени, являются предметом постоянной критической языковой рефлексии.

Доклад к.ф.н. **Ф.Н. Двинятина** (Санкт-Петербург) был посвящен синонимии и омонимии предметных наименований в русской поэтической традиции, в частности, таким случаям, когда один из

соперничающих терминов относится к мужскому, а другой к женскому роду. Кроме того, конкурирующие формы обычно различаются происхождением и связанными с ним коннотациями: церковнославянскими и древнерусскими, ориентальными, новоевропейскими и др. Грамматический род и этимологические коннотации остаются основным средством поэтической дифференциации синонимов, в то время как побочные возможности могут включать звуко-смысловые связи, рифмовку, ударение и стих, а также интертекстуальность.

Д.ф.н. **Н.Г. Брагина** (Москва) в докладе «Этностереотипы как “формулы обобщения”», опираясь на результаты анкетирования, высказала мнение, что в социуме пока нет четкого мнения относительно провокативности этностереотипов, и предложила подумать о социокультурном комментировании этностереотипов и о снабжении их стилистическими пометами, отражающими социокультурные нормы современного носителя русского литературного языка.

Проф. **Е.А. Гинзбург** (США) в выступлении «Опечатка в книге и Интернете: Тютчев и Пушкин» выясняла источники и причины возникновения в Интернете опечаток в оде А.С. Пушкина «Вольность» и в послании Ф.И. Тютчева «Огнём свободы пламенея...» с целью предотвращения дальнейшего распространения обнаруженных ошибок.

На второй секции первым был заслушан доклад д.ф.н. **А.Я. Шайкевича** (Москва) «Роман Н.Г. Чернышевского “Что делать?” в свете статистики». Докладчик изложил результаты статистического исследования, в ходе которого частоты слов в романе были подвергнуты анализу с помощью трех статистических подходов: 1. В трех таблицах дается статистика 12 лексических групп у Чернышевского и его современников; 2. Показаны функции статистически значимых лексических маркеров романа; 3. Статистическими средствами получены некоторые важные текстуальные связи слов.

Следующие два доклада были посвящены «Словарю языка русской поэзии XX века», создаваемому в Институте русского языка имени В.В. Виноградова РАН. Д.ф.н. **Л.Л. Шестакова** (Москва) посвятила свое выступление шестому тому словаря (П — Радость), сосредоточившись на характеристике выделяемых в нем лексических массивов — предметных и понятийных слов, концептуально значимых в поэзии описываемой эпохи, единиц устаревших, новых и др. К.ф.н. **А.С. Кулева** (Москва) на материале этого же словаря уделила внимание такому разряду

слов, как “слова-собственники”, определенные как лексемы, употребленные только одним автором из десяти. Анализ таких слов показывает, что они многообразны по своим лингвистическим характеристикам (по семантике, стилистической окраске, принадлежности к лексике активного и пассивного запаса русского языка).

Темой доклада к.ф.н. **О.Е. Ивановой** (Москва) стал лексикографический труд “Словарь языка поэзии. Выразительные средства русской лирики конца XVIII — первой трети XX века”. Докладчица показала исследовательский потенциал данного словаря, позволяющий проводить разноуровневые лингвистические разыскания: 1) на уровне языковых единиц — поэтических номинаций, выступающих выразителями художественного образа в тексте, 2) на уровне образного строя лирики, 3) на уровне концептосферы языка русской поэзии. В выступлении д.ф.н. **В.В. Леденёвой** (Москва) “Идиолектема в индивидуально-авторском и общенациональном словаре” были рассмотрены единицы индивидуально-авторского словаря (идиолекта), названные автором идиолектемами, и высказано положение о том, что идиолектема — один из признаков реализации категории автора в произведении.

К.ф.н. **Е.В. Суровцева** (Москва) рассказала о лексикографическом проекте, предполагающем анализ такого жанра современной русской литературы, как житие, а именно — такой разновидности этого жанра, как житие новомучеников и исповедников, на материале восьми томов “Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии” (Тверь: “Булат”, 2002—2005). Данный проект предполагает комплексное исследование материала — лингвистическое, литературоведческое, историческое, богословское.

Проф. **М. Куратчик** (Польша) в докладе “Нестандартные причастия по данным Национального корпуса русского языка” сосредоточилась на ненормативных с точки зрения существующих грамматик глагольных формах: действительных и страдательных причастиях настоящего времени от глаголов совершенного вида и причастиях сослагательного наклонения настоящего и прошедшего времени. М. Куратчик доказала, что такого рода образования не являются ни типичной школьной грамматической ошибкой, ни чем-то новым. Новым является интерпретация причастий типа *откроющий*, *пожелаемый* не как форм настоящего времени, образованных от глаголов совершенного вида, а как причастий будущего времени, а также

более положительное отношение к такого рода образованиям, наблюдающееся в лингвистических работах последних лет.

К.ф.н. **З.Ю. Петрова** и **Н.А. Ребецкая** (Москва) в выступлении “Квантитативное исследование компаративных тропов русской литературы на основе базы данных” описали опыт создания базы данных (БД) компаративных тропов на основе пяти выпусков “Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.” (авторы Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова) в продолжение исследования тропов Н.А. Кожевниковой. На основе БД проведено квантитативное исследование метафор и сравнений русской литературы. В результате

*З.Ю. Петрова,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института
русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д.18/2
zoyp@mail.ru*

*Zoya Yu. Petrova,
Candidate of Philological Sciences,
Leading Researcher at the V.V. Vinogradov Russian
Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, 18/2 Volkhonka,
Moscow, 119019, Russia
zoyp@mail.ru*

получены наглядные статистические сведения о метафорической картине мира русской художественной литературы в целом, статистические описания системы тропов отдельных писателей, различных литературных периодов. Дополнительно получены количественные данные по тропам в стихе и прозе.

Конференция позволила отдать должное памяти Наталии Алексеевны Кожевниковой, продемонстрировала плодотворность ее научных изысканий, дала новый импульс развитию нарратологии, авторской лексикографии, корпусных методов исследования языка художественной литературы.

*Л.Л. Шестакова,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института
русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д.18/2
lara.shestakova@mail.ru*

*Дата поступления материала в редакцию
4 марта 2017 г.*

*Larisa L. Shestakova,
Doctor of Philological Sciences,
Leading Researcher at the V.V. Vinogradov Russian
Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, 18/2 Volkhonka,
Moscow, 119019, Russia
lara.shestakova@mail.ru*

Received by Editor on March 4, 2017.